

Р. М. Потпот

Способы словообразования лексемы $\chi\tau$ 'дом' (на материале казымского диалекта хантыйского языка)

Аннотация. Предметом исследования является лексема $\chi\tau$ 'дом' в хантыйском языке. Целью данной работы является описание словообразовательных возможностей лексемы $\chi\tau$ 'дом' в хантыйском языке. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: выявить суффиксы, формирующие новые слова; исследовать процессы формирования новых значений слов с лексемой $\chi\tau$ 'дом'.

Материалом исследования послужили в основном образцы разговорной речи, фольклорные тексты и лингвистический материал, записанный нами на казымском диалекте хантыйского языка, распространенного на территории Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Кроме того, использовался фактический материал, собранный из одноязычных и двуязычных словарей, учебных и научных изданий.

Научная новизна и актуальность предпринятого исследования определяется тем, что словообразование именных частей речи в хантыйском языке изучено недостаточно глубоко; имеется лишь несколько статей отечественных филологов, в которых названы суффиксы словообразования для именных частей речи и глаголов казымского диалекта, а также описаны модели словообразования для некоторых групп глаголов ваховского диалекта [1–8]. В данной работе анализируется компонентный состав сложных слов.

Основная часть сложных слов представлена двухкомпонентным составом. Лексема $\chi\tau$ чаще всего входит в состав имен существительных.

Ключевые слова: деривация, словообразование, словосложение, хантыйский язык.

R. M. Potpot

Ways of word formation of the lexeme $\chi\tau$ 'home' (on the material of Khanty language's Kazym dialect)

Abstract. The subject of the research is the lexeme $\chi\tau$ 'home' in Khanty language. The purpose of this work is the description of word-formative possibilities of the lexeme $\chi\tau$ 'home' in Khanty language. In the framework of the work we have next objectives: to identify the suffixes forming new words; to study the processes of formation of words' new meanings with the lexeme $\chi\tau$ 'home'.

The materials of the study mostly are samples of colloquial speech, folklore texts and linguistic material fixed by us in Kazym dialect of Khanty language prevalent on the territory of Beloyarsk district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. Besides, the actual materials collected in monolingual and bilingual dictionaries, educational and scientific publications were used.

The scientific novelty and actuality of the research is determined by the fact that the word formation of nominal parts of speech in Khanty language is studied not deep enough; there are only a few articles of domestic philologists, in which the suffixes of word formation for the nominal parts of speech and verbs of Kazym dialect are named, and also the models of word formation for some groups of Vakh dialect's verbs are described [1–8]. In this work the component composition of compound words is analyzed.

The main part of the compound words is represented by two-component composition. The lexeme $\chi\tau$ most often included in the composition of nouns.

Key words: derivation, word-formation, word composition, Khanty language.

Изучение лексического фонда и особенностей его формирования является одной из важнейших задач современного хантыйского языка. Словарный состав хантыйского языка

непрерывно пополняется и развивается. Новые слова в нем создаются на основе использования внутренних ресурсов – создания новых слов (словообразование), формирования

новых значений (полисемия, перенос значений), привлечения ресурсов других языков – заимствования (лексические заимствования и кальки) и т. д. Особенности словообразования привлекали исследователей разных диалектов, так словообразовательные суффиксы ваховского диалекта хантыйского языка проанализированы Н. И. Терешкиным в «Очерках диалектов хантыйского языка» [1].

Словообразование имен существительных, прилагательных и глаголов в хантыйском языке рассматривается Е. А. Немысовой [2]. Глагольное словообразование как систему описал А. Д. Каксин [3], С. И. Вальгамова исследует глагольное словообразование в хантыйском языке на материале шурышкарского диалекта [4]. А. Д. Каксин в монографии «Казымский диалект хантыйского языка» описывает словообразование хантыйского языка на материале казымского диалекта [5]. И. М. Молданова рассматривает словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов движения и положения в пространстве [6], Н. Б. Кошкарева в статье «Глагольное словообразование в сургутском диалекте хантыйского языка» выявляет словообразовательные модели на материале «Словаря восточнохантыйских диалектов» Н. И. Терешкина [7]. Е. А. Немысова считает суффиксы *=ije*, *=šiwī*, *=šiki*, *=le*, *=leŋki* словообразовательными суффиксами оценочного характера, которые выражают дополнительные оттенки [2, 53], А. Д. Каксин называет суффиксы *=ije*, *=le*, *=leŋki*, *=šiwī*, *=at* деноминальными (отыменными) словообразовательными суффиксами [5, 56–57]. В. Н. Соловар относит суффиксы

=ije, *=le*, *=leŋki* к формообразовательным деминутивным суффиксам, придающим эмотивно-оценочные оттенки и считает, что высокая частотность их употребления передает накал чувств и является характерной чертой языка личных песен [8, 43]. Н. И. Терешкин выделяет две группы словообразовательных форм прилагательных, которые образуются от существительных при помощи суффикса *=aŋ* и обозначающие признак предмета, который в нем содержится и при помощи суффикса *=lī*, обозначающие признак, которым предмет не обладает или лишен его [1, 56–57]. Е. А. Немысова отмечает, что производные имена прилагательные образуются от имен существительных при помощи суффикса *=aŋ* и обозначают признак, содержащийся в существительном, от которого они образованы; при помощи суффикса *=lī* обозначают признак, которым предмет не обладает или лишен его, а имена прилагательные, образованные при помощи суффикса *=ap*, *=pi*, обозначают конкретизированный признак предмета [2, 82–83]. А. Д. Каксин считает, что прилагательные образуются при помощи деноминальных суффиксов *=i*, *=ap*, *=pi*, *=aŋ*, *=eŋ*, *=aŋ*, *=šak* [5, 58–59]. По мнению А. Д. Каксина, в казымском диалекте хантыйского языка словообразование осуществляется преимущественно словосложением и деривацией.

Рассмотрим словообразовательные возможности слова *χət* ‘дом’. К именной основе *χət* присоединяются суффиксы: *=ije*, *=le*, *=leŋki*, *=šiwī*, образуя новые слова и придавая им различные эмотивно-оценочные оттенки.

Образование имен существительных от существительного *χət* ‘дом’

Суффикс *=ije* придает слову значение ласкательности, позволяет воспринимать слово как эмотивное, передающее чувство любви, ласки, добродушия, сочувствия, радости, душевного подъема; для передачи значения уменьшительности используется прилагательное *aj* ‘маленький’: *χət=iŋe* ‘домик’, например: *Tūŋkəŋ-mūwəŋ aj χət=iŋe oməsəl in arəsəl tärəptəm tǎχijən* ‘Из мха-земли маленький домик стоит на том месте, где брата потеряла’; *ja in kərt leŋi, wəš leŋi pāsən ewəlt nuχ ləl’sət pa isī wəlti χət=iŋe=l=a jōχi mānsət* ‘Ну, встали они из-за стола, где селе-

ние ест, город ест, и снова в дом=их пошли’; *nǎŋ šǎχa, kərt kiməl, wəš kiməl aj χət=iŋe=n=ən piŋəs iməŋən-ikəŋən wəlləŋən, šiw wəlməta* ‘Ну, вот (букв.:ты затем), на окраине селения, на окраине города в маленьком домике=их старик со старухой живут, к ним поселись’; *ja in aj χət=iŋe=wa mānləw* ‘Ну, в маленький домик=наш пойдем’, *aj Paša=je, al χəlla, χət=iŋe=wa mānləw* ‘Маленький Пашенька, не плачь, в дом=наш милый едем’; *wəltəm juχi wəŋ χət=iŋe=m, wəŋχəm juχi wəŋ χət=iŋe=m* ‘Из струганных бревен большой дом=мой милый, из обтесанных бревен большой

дом=мой любимый'; $\chi\tau=i\dot{j}e=n$ $\ddot{o}\chi\eta$ $w\eta$ $ewijem$, $nur=i\dot{j}e=n$ $\ddot{o}\chi\eta$ $w\eta$ $ew=i\dot{j}e=m$ 'Глава дома=моего милого старшая дочь, хозяйка места отдыха милого – старшая дочь'.

Суффикс $=le$ имеет значение пренебрежительности, выражает эмоции с противоположными оценочными знаками – передает положительные эмоции, одновременно передает уменьшительно-пренебрежительное содержание, конкретное значение зависит от контекста. Например: $\chi\tau=le$ 'домишко': $je\ddot{l}\ddot{l}\ddot{i}$ $wantij\ddot{e}\lambda$, $\chi\tau=le$ $\ddot{o}m\ddot{e}s\ddot{e}\lambda$ 'Посмотрел вперед, домишко стоит'; $\chi\tau=le=\lambda$ $n\ddot{u}r$ $p\ddot{a}tlam$ 'В домишке=его совсем темно'; liw $\chi\tau=le=\lambda$ $i\ddot{s}\ddot{i}$ $j\ddot{a}ma$ $le\ddot{s}\ddot{i}tman$ $w\eta$ 'Их домишко тоже в хорошем состоянии содержится'.

Суффикс $=le\eta ki$ имеет значение пренебрежительности (с оттенком ласкательности), используется в речи довольно часто: $\chi\tau=le\eta ki$ 'домишко', например: $\chi\tau=le\eta ke=\lambda$ nux $\acute{s}\ddot{i}$ $al\ddot{e}msa$ 'Домишко=его подняли (из-за шума)'; in $\chi\tau=le\eta ke=\lambda$ $raw\ddot{e}rt\lambda\lambda$ ara $lak\ddot{e}nme\lambda$ 'В этом домишке=их бревна расползлись'; in $i\ddot{k}\ddot{i}$ $m\ddot{a}\acute{s}ja$

$\chi\tau=le\eta ke=\lambda\ddot{e}n$ $\ddot{o}ms\ddot{i}\ddot{j}\ddot{e}\lambda$ 'Этот мужчина в закрытом домишке=своём сидит (из-за слепоты)'; ma $n\ddot{a}\eta$ $\chi\tau\eta$ $\chi\tau\eta na$ $\ddot{a}nt$ $m\ddot{a}n\lambda\ddot{e}m$, ma $w\ddot{e}r\ddot{e}m$ $\chi\tau=le\eta ke=m\ddot{e}n$ $w\eta\lambda\lambda\ddot{e}m$ 'Я в твой царский дом не пойду, я буду жить в домишке построенном мной'.

Суффикс $=\acute{s}iwi$ имеет увеличительное значение, используется довольно редко, в основном, в отношении сверхъестественных существ: $\chi\tau=\acute{s}iwi$ 'домище', например: $m\ddot{e}\eta k$ $i\ddot{k}e\eta$ $\chi\tau=\acute{s}iwi$ 'Большой домище мэнка'; kew $r\ddot{o}\chi\eta$ $\ddot{o}\chi$ $p\ddot{a}t\ddot{i}\ddot{j}\ddot{e}n$, $wantij\ddot{e}\lambda$, $\acute{s}\ddot{i}m\ddot{e}\acute{s}$ $\chi\tau$ $\ddot{o}ms\ddot{e}m$, $lap\ddot{e}t$ $i\ddot{s}\ddot{n}\ddot{i}$ $p\ddot{a}latij\ddot{e}n$ $\ddot{o}m\ddot{e}s\ddot{e}\lambda$, $\acute{s}\ddot{e}l$ kew , mur kew $\chi\tau=\acute{s}iwi$ 'На каменном острове, смотрит, такой дом построен, на высоте семи окон стоит, из сплошного камня, из крепкого камня домище [мэнков]'; $t\ddot{a}la\eta$ $murjam$ $\chi\mu\ddot{e}s$ $\lambda\ddot{o}watt\ddot{i}$ - $p\ddot{a}latt\ddot{i}$ $w\eta$ $\chi\tau=\acute{s}iwi$ 'Большой домище [мэнков] высотой с торфяную гору'.

Суффикс $=\acute{s}iki$ имеет увеличительное значение, но в современном хантыйском языке употребляется крайне редко, упоминается в учебнике «Хантыйский язык», в более поздних изданиях не приводится.

Образование имен прилагательных от существительного $\chi\tau$ 'дом'

Имя прилагательное образуется от именной основы $\chi\tau$ с помощью словообразовательных суффиксов. Суффикс $=\ddot{e}\eta$ присоединяется к именным основам; слово приобретает значение – имеющий отношение к дому, обладающий (или снабженный) домом: $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $j\ddot{o}\chi$ 'домочадцы', $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $i\ddot{m}\ddot{i}$ 'хозяйка', $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $\chi\eta$ 'домохозяин', $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $\lambda\eta\eta\chi$ 'домашнее божество', например: ma $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $ne\eta$, $nure\eta$ $ne\eta$ $j\ddot{i}s\ddot{e}m$ 'Я стала женщиной с домом, женщиной с постелью, т. е. вышла замуж'; $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $i\ddot{k}e\lambda$ $w\eta\lambda ma$ $p\ddot{i}t\ddot{e}s$ 'Хозяину дома сон приснился'; $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $\lambda\eta\eta\chi\lambda\ddot{e}n$ $\chi\tau$ $\lambda\eta\eta\ddot{e}\lambda\ddot{e}n$ 'Их домашние божества на чердаке'; ar $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $i\ddot{m}\ddot{i}$ 'Многих домов женщина' богиня-хранительница многих родов, семей; $\chi\eta\lambda\ddot{e}m$ $\chi\eta$ $w\eta\lambda\lambda\ddot{e}t$, $\chi\ddot{o}\lambda\ddot{i}jewa$ $i\ddot{m}e\eta$ - $\chi\tau=\ddot{e}\eta$ $j\ddot{o}\chi$,

$\acute{n}awrem\ddot{e}t$ $t\ddot{a}j\lambda\ddot{e}t$ 'Трое мужчин живут, все женатые-семейные, есть дети'.

Суффиксы $=\ddot{e}p$, $=p\ddot{i}$ присоединяясь ко второму компоненту словосочетаний, придает слову значение обладания домом: ar $\chi\tau=p\ddot{i}$ $k\ddot{o}rt$ 'Селение с большим количеством домов'; $k\ddot{a}t$ $\chi\tau=\ddot{e}p$ $k\ddot{o}rt$ 'Селение с двумя домами'; $\chi\eta\lambda\ddot{e}m$ $\chi\tau=\ddot{e}p$ $k\ddot{o}rt\ddot{e}n$ $w\eta\lambda\lambda\ddot{e}t$ 'Живут в селении в три дома'.

Суффикс $=\lambda\ddot{i}$ присоединяется к именным основам, новое слово приобретает значение – не обладающий домом, лишенный дома: $\chi\tau=\lambda\ddot{i}$, например: $\chi\tau=\lambda\ddot{i}$ $\acute{s}\ddot{i}$ $\chi\ddot{a}\acute{s}\lambda\ddot{e}m\ddot{e}n$ 'Без дома остались'; $\chi\tau=\lambda\ddot{i}$ $\chi\eta$ $w\eta\lambda\lambda\ddot{e}m\ddot{e}n$, $\chi\tau\ddot{a}\acute{s}$ $ne\eta\lambda\ddot{e}m\ddot{e}n$ 'Без дома не останемся, что-нибудь придумаем'.

Образование словосочетаний

Лексема $\chi\tau$ довольно часто образует свободные словосочетания, которые могут воспроизводиться в речи. В большинстве случаев такие словосочетания состоят из двух слов, встречаются и многокомпонентные слова. По способу синтаксической свя-

зи составляющих компонентов словосочетание может быть сочинительного или подчинительного типа.

Рассмотрим словосочетания, состоящие из двух слов, лексема $\chi\tau$ выступает в них в роли первого компонента, они составляют

большую группу слов в хантыйском языке. Таким образом формируются слова, называющие части дома: *χət χäri* ‘пол’; *χət лаηäl* ‘потолок’, ‘крыша’, ‘чердак’; *χət šänš* ‘пространство за задней стеной домом’ (букв.: дома спина); *χət saj* ‘пространство за домом’; *χət süη* ‘угол дома’; *χət rawört* ‘бревно для дома’; *χət öχäl* ‘жердь чума’; *χət əw* ‘дверь’, ‘вход’; *χət lak* ‘сруб’, ‘остов дома’; *χət jüt* ‘комната’, ‘этаж’ (букв.: часть от целого дома); *χət peläk* ‘половина дома’, ‘часть дома’, ‘навес от дождя для ночлега в поле’; *χət sǖr* ‘бревно под крышей дома’; *χət päi* ‘дальняя часть дома’; *χət wül* ‘место, где стоял дом, чум’; *χət läri* ‘внутреннее пространство дома’. Однако, слова *χət χäri* ‘пол’, *χət лаηäl* ‘потолок’, ‘крыша’, ‘чердак’ мы считаем сложными словами, так как только в таком виде они образуют новое понятие, которое не возникает при функционировании каждого слова по отдельности. Приведем примеры: *χət χäri* kütärən päsan oməsäl ‘На середине пола стоит стол’; jisən *χət лаηälət* jötəm töntijən laηkijälsajət ‘В старину крыши крыли вываренной берестой’; *χət лоηχən χət лаηälән* ‘Их домашние божества на чердаке’; *χət šänša* jöχләη-ñälәη iki täχärtəm ‘За домом (букв.: к спине дома) подвешен мужчина с луком и стрелами’; kim etsәηən, *χət šänšәna* mänsәηən jәmәη oχäl χәпәηa ‘На улицу вышли, пошли за дом к священной нарте’; imöltijән, müл *χət süη* si l’ätatәs ‘Вдруг передний угол дома щелкнул’; jajәм *χət rawörtläl* wәηχәs ‘Брат обтесывал бревна для дома’; *χət öχäläl* lössәt ‘Жерди чума поставили’; in iki *χət əw* pelka röplälle ‘Этот мужчина дверь открыл’; *χət әmәsti* jöχlam *χət lake*l jәtsәmal ‘Строители поставили сруб’; ma wölti *χət jitem* täm ‘Это моя комната’; jam peläk *χət peläk* ewәlt χisman jital sat’l’ ‘Слышно, как идет с правой стороны дома’; χәгән min *χət peläkән* χәлсәmәп ‘В лесу мы ночевали под навесом’.

Словосочетания, состоящие из двух или более слов, один из которых является словом *χət* ‘дом’, выступающее в роли второго компонента. Слова, обозначающие материал, из которого изготовлен дом, часто являются словосочетаниями. Первым компонентом такого слова является слово, обозначающее материал: *müw χət* ‘землянка’ (букв.: земля, дом); *tüηk χət* ‘холодильник’, ‘дом, покрытый мхом’ или ‘дом во мху’ (букв.: мох, дом); *tönti χət*

‘чум, дом покрытый берестой’ (букв.: береста, дом); *nüki χət* ‘чум’ (букв.: кожа, дом); *χär χət* ‘шалаш’, или ‘ночевка на открытом пространстве’ (букв.: открытое пространство, дом); *lepәs χət* ‘шалаш’ (букв.: хвоя, дом). Приведем примеры: *liw isi nüki χätән* jükansajәt ‘Им тоже чум выделили’; «asa, *χär χət* tiw wәtlәmәп» ‘Отец, переночуем на открытым небом (букв.: в открытом пространстве дом здесь сделаем)’; mörәχләmәп *tüηk χәta* pünsәllәmәп ‘Морошку мы положили в холодильник’.

Словосочетания представлены группой слов, обозначающих вместительные: *pöškan χət* ‘чехол для ружья’, ‘скрадок’ (букв.: ружье, дом); *päsän χət* ‘задвижка стола’, ‘полка в столе’ (букв.: стол, дом); *mis χət* ‘коровник’ (букв.: корова, дом); *löw χət* ‘конюшня’ (букв.: лошадь, дом); *amp χət* ‘конура’ (букв.: собака, дом); *χäšәηa χət* ‘муравейник’ (букв.: муравей, дом); *pәs χət* ‘осиное гнездо’ (букв.: оса, дом); *püpi χət* ‘берлога’ (букв.: медведь, дом). Однако группу слов *mürχət* ‘собрание’ (букв.: люди, дом); *törәм χət* ‘церковь’ (букв.: бог, дом); *tütχət* ‘кошелек’ (букв.: огонь, дом) мы склонны относить в словообразованию, так как они представляют собой новую единицу языка. Приведем примеры: Min *törәм χәta* jәηχsәmәп ‘Мы ходили в церковь’; jöχ *mürχət* päta äkәmmel ‘Люди пришли на собрание’; wuχläl *tütχәtәla* rönsәlle ‘Деньги он положил в кошелек’; asem röškanәл *pöškan χәta* rönsәlle ‘Отец положил свое ружье в чехол’.

В основном в состав таких словосочетаний входят имена существительные. Слова других частей речи встречаются в этой группе редко. Приведем примеры: *jemәη χət* ‘церковь’ (букв.: священный дом), *pätlam χət* ‘обряд камлания’ (букв.: темный дом).

Рассмотрим многокомпонентные словосочетания, представленные разными частями речи: *püpi jakti χət* ‘медвежья игрища’ (букв.: медведь, танцевать, дом); *jüηk mänti χət* ‘надгробье’ (букв.: вода, идти, дом); *χət wüs töχәrti* ‘обряд приношения по умершему’ (букв.: дом, отверстие, закрыть); *χət tel jöχ* ‘семейство’ (букв.: дом; полный, наполненный; люди); *häñ wәtrti χət* ‘пекарня’ (букв.: хлеб, делать, дом); *rewәltχət* ‘баня’ (букв.: rewәlti – купаться, χət – дом) – сложное слово с первым компонентом глаголом, в морфемном составе которого произошло выпадение –ti. Например: *χət tel jöχläl püpi jakti*

хэта mänsät 'Все семейство ушло на медвежьи игрища'; хәннехэ äntöma jitiĵen jink mänti хэтэл tunti jötemän laŋkla 'Когда человек умирает, надгробье покрывают полотнищем из бересты'; müj Kasəm wəš һаһ wetrti хэтеуән wera ерлэһ һаһ werlät 'В нашей казымской пекарне пекут очень вкусный хлеб'.

В современном хантыйском языке возникает необходимость обозначения в речи новых реалий жизни, в связи с этим образуются свободные словосочетания, частотные и воспроизводимые с основой хэт. Такие словосочетания можно отнести к неологизмам: *aj һawremät lawäliti хэт* 'детский сад (букв.: маленьких, детей, нянчить, дом)', *jis pörmas šawiti хэт* 'музей (букв.: старинные, вещи, хранить, дом)', *pošta хэт* 'почта', *kuł'tura хэт* 'дом культуры', *šusi mir kuł'tura хэт* 'центр культуры национального творчества' (букв.: местные, люди, культура, дом), *poł'niisa хэт* 'больница', *wux puntti хэт* 'банк', *kořtaŋ koša хэт* 'администрация (букв.: селения, начальник, дом)', *хул wöti хэт* 'рыбоучасток (букв.: рыба, принимать, дом)', *хэт лаһэл karti* 'кровельное железо'. Приведем примеры: aj һawremät lawäliti хэтэн ropyata mäнем äntöm wos 'В детском саду мне работы не нашлось', jis pörmas šawiti хэтэн ropitti joх жухәtsät 'Пришли сотрудники музея', jajem хэт лаһэл karti loqәs 'Брат купил кровельное железо'.

В современном хантыйском языке происходят и другие процессы, например, изменение семантики слова. Так, **рöškan хэт** в словаре В. Штейница зафиксировано как 'станок' [10, 566], Т. Н. Дмитриева приводит

значение 'охотничий скрад' [11, 332], в настоящее время информанты дают этому слову новое толкование – 'чехол для ружья'. У К. Ф. Карьялайнена читаем «И сейчас в некоторых районах женщина не может рожать в жилище, а для нее строится на севере из шкур или бересты особая хижина, ост. *aj хэт*, вог. *mañ kwol* «маленькая избушка» [12, 51]. В связи с социальными изменениями в обществе изменилась семантика слова *aj хэт*, это слово приобрело значение 'туалет'. Словообразование происходит и за счет заимствования из других языков. Например, из русского языка слово амбар, перешедшее в *ampar хэт* 'амбар', лабаз в – *löpas хэт* 'лабаз', *pošta хэт* 'почта', *poł'niisa хэт* 'больница'. Эти слова в современном хантыйском языке чаще употребляются без лексемы хэт. В сложном слове *šül'хэт* 'хозяйственная постройка', компонент *šül'* заимствован из коми языка: шуль 1) узкая полоса лыка, бересты (для плетения лаптей); 2) волокно (мяса) [13].

Таким образом, слово хэт может образовывать новые слова и входит в состав частотных и воспроизводимых словосочетаний, которые возможно станут основой новых слов. Наибольшее количество словосочетаний образовано при участии лексема хэт в роли второго компонента. Нами зафиксировано 24 словосочетания подобным составом, 16 словосочетаний с первым компонентом лексемы хэт и 15 многокомпонентных словосочетаний, представленных разными частями речи, 10 неологизмов, 5 заимствованных слов, два слова изменили свою семантику, в них произошел перенос значения.

Литература

1. Терешкин, Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка [Текст] / Н. И. Терешкин. – Ч. 1. – М.; Л.: Наука, 1961. – 204 с.
2. Хантыйский язык: учеб. для уч-ся пед. уч-щ [Текст] / А. М. Сенгепов; под ред. Е. А. Немысовой. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. – 224 с.
3. Каксин, А. Д. Глагольное словообразование в хантыйском языке как система [Текст] / А. Д. Каксин // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. Pars V. Dissertationes sectionum: Linguistica II. – Tartu, 2001. – С. 23–29.
4. Вальгамова, С. И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С. И. Вальгамова. – Йошкар-Ола, 2003. – 220 с.
5. Каксин, А. Д. Казымский диалект хантыйского языка [Текст] / А. Д. Каксин. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 176 с.
6. Молданова, И. М. Словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) [Текст] / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2011. – № 2 (5). – С. 45–48.

7. Кошкарева, Н. Б. Глагольное словообразование в сургутском диалекте хантыйского языка (по материалам «Словаря восточнохантыйских диалектов» Н. И. Терешкина) [Текст] / Н. Б. Кошкарева // Вестник угроведения. – 2014. – № 1 (16). – С. 23–45.
8. Соловар, В. Н. Способы выражения эмотивности в хантыйском языке [Текст] / В. Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2012. – № 3 (10). – С. 60–68.
9. Кубрякова, Е. С. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
10. Штейниц, В. Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка [Текст] / В. Штейниц. – Берлин, 1966. – 1655 с.
11. Дмитриева, Т. Д. Топонимия бассейна реки Казым [Текст] / Т. Д. Дмитриева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 580 с.
12. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов [Текст] / К. Ф. Карьялайнен ; пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – 152 с.
13. Коми-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : foto11.com/komi/vocabular/12.shtml (дата обращения 19.01.2016).

References

1. Tereshkin N. I. *Oчерки dialektov hantyjskogo jazyka* [Essays on the dialects of the Khanty language]. Part 1. Moscow; Leningrad: 1961. 204 p.
2. *Hantyjskij jazyk* [Khanty language]. Saint-Petersburg: filial izd-va «Prosveshhenie» Publ., 1988. 224 p.
3. Kaksin A. D. *Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke kak sistema* [Verbal word formation in the Khanty language]. *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. Pars V. Dissertationes sectorum: Linguistica II* [Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. Pars V. Dissertationes sectorum: Linguistica II], 2001, pp. 23–29 p.
4. Valgamova S. I. *Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke* [Verbal word formation in the Khanty language]. Yoshkar-Ola: 2003. 220 p.
5. Kaksin A. D. *Kazymskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIC JuGU Publ., 2010. 176 p.
6. Moldanova I. M. *Slovoobrazovatel'nye i formoobrazovatel'nye suffiksy glagolov hantyjskogo jazyka (na materiale kazymskogo dialekta)* [Word formation and the formative suffixes of verbs of the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2011, no. 2 (5). pp. 45–48.
7. Koshkareva N. B. *Glagol'noe slovoobrazovanie v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (po materialam «Slovarja vostochnohantyjskih dialektov» N. I. Tereshkina)* [Verbal word formation in the Surgut dialect of the Khanty language (on the materials of the "Dictionary of East Khanty dialects" N. I. Tereshkina)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2014, no. 1 (16). pp. 23–45.
8. Solovar V. N. *Sposoby vyrazhenija jemotivnosti v hantyjskom jazyke* [Ways of expressing of emotional breadth in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2012, no. 3 (10). pp. 60–68.
9. Kubryakova E. S. *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistics Great encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ., 1998. 685 p.
10. Steinitz V. *Dialektologicheskij i jetimologicheskij slovar' hantyjskogo jazyka* [Dialectological and etymological dictionary of the Khanty language]. Berlin: 1966.
11. Dmitrieva T. D. *Toponimija bassejna reki Kazym* [Toponymy of the river basin of Kazym]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta Publ., 2005. 580 p.
12. Karjalainen K. F. *Religija jugorskih narodov* [Religion of the peoples of Yugra]. Tomsk: izd-vo Tom.un-ta Publ., 1994. 152 p.
13. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Available at: <http://foto11.com/komi/vocabular/12.shtml> (accessed January 19, 2016).